

Н. А. Власов

УРОКИ ГИНДУКУША: МИССИЯ БУНДЕСВЕРА В АФГАНИСТАНЕ И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ

Целью данной статьи является исследование влияния опыта миссии бундесвера в Афганистане на политику безопасности ФРГ. В фокусе внимания находятся ключевые аспекты политики безопасности — ее приоритеты, отношения с партнерами, участие в кризисном урегулировании в различных регионах планеты. Отдельно рассматривается влияние «афганского опыта» на германские подходы к европейской политике безопасности и обороны. Автор приходит к выводу, что, хотя базовые положения политики безопасности ФРГ не изменятся, германское руководство будет избегать участия в масштабных и длительных операциях. Это может привести к сложностям в отношениях с партнерами, а также сокращению возможностей Германии влиять на политику безопасности ЕС и НАТО. В то же время заинтересованность ФРГ в развитии европейской интеграции в сфере безопасности и обороны может значительно возрасти, особенно на фоне украинского кризиса. Библиогр. 33 назв.

Ключевые слова: Германия, политика безопасности, бундесвер, миссия в Афганистане.

N. A. Vlasov

LESSONS OF THE HINDU KUSH: THE MISSION OF THE BUNDESWEHR IN AFGHANISTAN AND ITS IMPACT ON GERMAN SECURITY POLICY

The goal of the present paper is to evaluate the impact of Bundeswehr mission in Afghanistan on the security policy of the Federal German Republic (FRG). The author focuses on basic dimensions of security policy — its priorities, relations with partners, participation in conflict resolution operations in different parts of the world. Special attention is paid to the influence of the “Afghanistan experience” on German approaches to the European common security and defense policy. The author comes to the conclusion that, in spite of unchanged principles of security policy, the German government would refrain from participation in large-scale and prolonged operations. Such abstention could provoke tensions with partners and also reduce Germany’s potential to define the security policy of the EU and NATO. Still the interest of the FRG in the development of European integration in the sphere of security and defense could considerably increase against the background of Ukrainian crisis. Refs 33.

Keywords: Germany, security policy, Bundeswehr, mission in Afghanistan.

Политика безопасности современной ФРГ — тема, значение которой далеко выходит за чисто германские рамки. Являясь одним из ведущих государств Европейского Союза, Федеративная Республика Германия в значительной степени определяет развитие европейской интеграции. Это непосредственно касается в том числе и европейской политики безопасности и обороны. Сможет ли ЕС в XXI в. стать крупным игроком в сфере глобальной безопасности? Будет ли создана европейская армия и если да, то какой облик она примет? Насколько активным будет участие ЕС в разрешении кризисов и конфликтов по всему миру? Ответы на эти вопросы во

Власов Николай Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; n.vlasov@spbu.ru

Vlasov Nikolay A. — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; n.vlasov@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

многим зависят от направления развития и приоритетов политики безопасности ФРГ.

После окончания холодной войны германская внешняя политика и политика безопасности прошли через масштабную трансформацию. Необходимость в последней была связана прежде всего с изменением рамочных условий: из «прифронтового» государства с ограниченным суверенитетом ФРГ превратилась в центр единой и достаточно безопасной Европы. Вероятность вторжения противника на территорию страны стала минимальной, что естественным образом влекло за собой переосмысление целей, задач и методов политики безопасности объединенной Германии. В итоге политической элитой страны была принята концепция «глобальной ответственности» ФРГ, в соответствии с которой угрозы и вызовы безопасности формулировались более широко, и Германии предстояло принимать участие в урегулировании кризисов и конфликтов по всему миру.

Новая концептуальная основа германской политики безопасности, окончательно сформулированная в первой половине 2000-х годов, вполне соответствовала стремлению политического руководства к повышению веса и влияния ФРГ на мировой арене, а также ожиданиям ключевых внешнеполитических партнеров, в первую очередь США, требовавших от Германии более активной помощи союзникам в решении проблем безопасности. В то же время общественное мнение Федеративной Республики Германия весьма скептически относилось к использованию вооруженных сил за пределами страны. Концепция «гражданской державы» (*Zivilmacht*), достигающей своих целей мирным путем, оставалась весьма влиятельной.

В такой ситуации политическое руководство ФРГ практиковало в 1990-е годы постепенное «приучение» общественности к операциям бундесвера за рубежом. Эти усилия в целом увенчались успехом — как показывали данные социологических опросов, в начале 1990-х годов участие в миротворческих миссиях поддерживали менее 50 % немцев, а в конце 1990-х — уже более 70 % [1, с. 310]. Во многом этому способствовал тот факт, что наиболее крупные миссии бундесвера, стартовавшие в 1990-е гг. (в Боснии-Герцеговине и Косово) в общем и целом оказались успешными и достигли поставленных целей, не сопровождаясь в то же время значительными потерями.

Иная ситуация сложилась с операцией в Афганистане, согласие на участие в которой германское политическое руководство дало в конце 2001 г., заявив о своей «неограниченной солидарности» [2, S. 18293] с США. Уже к середине 2000-х годов стало ясно, что перспективы международной миротворческой миссии ISAF становятся все более туманными. Правительству ФРГ приходилось постоянно увеличивать численность находящегося в Афганистане контингента бундесвера, росли финансовые расходы и военные потери, при этом существенного улучшения ситуации не происходило. Во второй половине 2000-х годов в Германии развернулась активная общественная дискуссия, касавшаяся как миссии в Афганистане в частности, так и политики безопасности ФРГ в целом. Знаменитые слова министра обороны Петера Штрука о том, что «безопасность Германии нужно защищать также и на Гиндукуше» [3], все чаще становились объектом критики.

Германские политики вынуждены были учитывать растущее недовольство общественности. Однако осуществить немедленный вывод войск не представлялось возможным, и подразделения бундесвера участвовали в миссии ISAF до самого

ее завершения в конце 2014 г. На сегодняшний день германские военнослужащие остаются в Афганистане в рамках операции НАТО «Resolute Support», главной целью которой является помощь в развитии афганских силовых структур. При этом, однако, численность участвующих в операции солдат и офицеров в несколько раз меньше, чем в случае с ISAF, и «афганская миссия» бундесвера в общем и целом считается законченной.

По словам германского политика и эксперта в сфере международной безопасности Винфрида Нахтвая, «до сегодняшнего дня систематический и независимый анализ эффективности германских действий не произведен» [4, S. 319]. Тем не менее опыт самой масштабной «зарубежной операции» бундесвера оказал серьезное влияние на все аспекты политики безопасности ФРГ — от взаимоотношений с союзниками до материального обеспечения вооруженных сил.

Целью данной статьи является исследование влияния «афганского опыта» на германскую политику безопасности. Поскольку это влияние весьма значительно и многообразно, в данном случае предполагается сосредоточить внимание на ключевых его аспектах. Как уроки миссии в Афганистане повлияли на общие подходы политического руководства к политике безопасности страны? Изменились ли ключевые цели и приоритеты этой политики? Как опыт «защиты безопасности Германии на Гиндукуше» повлиял на готовность ФРГ принимать участие в других миссиях в различных регионах планеты? За рамками настоящей статьи остаются вопросы влияния миссии в Афганистане на реформирование бундесвера, которые представляют собой отдельную большую тему.

В рамках отечественной науки вышеуказанным вопросам, равно как и развитию германских вооруженных сил и политики безопасности в целом, практически не уделяется внимания. В статье А. А. Синдеева [5] объектом рассмотрения стал в первую очередь непосредственно процесс реформирования вооруженных сил. Статья Н. К. Меден, посвященная современным тенденциям оборонной политики ФРГ [6], носит обзорный характер, акцентируя внимание на ряде отдельных вопросов, связанных с политикой безопасности и реформой вооруженных сил ФРГ. Ни в первой, ни во второй работе проблема влияния «афганского опыта» в указанной сфере напрямую не затрагивается.

Несколько иная ситуация складывается в зарубежном, в первую очередь германском, академическом и экспертном сообществе. Первые попытки анализа итогов миссии в Афганистане предпринимались здесь еще до ее окончания. Так, в 2011 г. был опубликован сборник статей «Десять лет участия Германии в операции в Афганистане» [7], авторы которого постарались подвести промежуточные итоги этой крупнейшей зарубежной операции бундесвера с различных точек зрения. Однако значительный рост числа публикаций по данной теме отмечается с 2014 г. К числу наиболее значимых необходимо отнести подготовленный Федеральным центром политического образования сборник статей «На Гиндукуше — и дальше? Действия бундесвера за рубежом: опыт, итоги, перспективы» [8], а также вышедший практически одновременно с ним сборник статей «Учиться на примере Афганистана: инновационные средства и пути зарубежных миссий» [9]. Заслуживает упоминания также написанный немецким исследователем М. Каймом раздел в статье «Уроки Афганистана», посвященный германской политике безопасности [10]. Влияние указанной миссии на вооруженные силы и политику безопасности

ФРГ рассматривается также в ряде аналитических документов, подготовленных различными исследовательскими организациями. В то же время необходимо отметить, что вывод германского контингента из Афганистана оказался в значительной степени в тени начавшегося украинского кризиса, привлекающего гораздо более пристальное внимание германских исследователей.

Как уже отмечалось, первые попытки осмыслить результаты миссии бундесвера в Афганистане были произведены во второй половине 2000-х годов. В этот период все чаще стали раздаваться критические голоса, говорившие о фактическом провале операции. Действительно, последняя на глазах превращалась в «черную дыру», поглощавшую все больше сил и средств без какого-либо видимого успеха. Потери среди военнослужащих бундесвера росли, но правительство, стремясь избежать острых дискуссий, по-прежнему отказывалось даже признавать происходящее в Афганистане войной. Картинка «помощи в восстановлении и развитии», транслируемая политическим руководством, все сильнее расходилась с реальностью.

Кризис достиг своего пика в 2009 г. в связи с кундузским инцидентом. Последний наглядно продемонстрировал реальную ситуацию в Афганистане и стремление политического руководства скрыть от общественности неприглядную сторону операции. Итогами инцидента стали серьезный правительственный кризис и рост скептического отношения граждан к перспективам «афганской миссии». Если в сентябре 2005 г., по данным опросов, за скорейший вывод войск из Афганистана выступало 34 % немцев, то к апрелю 2010 г. этот показатель вырос до 62 % [11]. В условиях острой дискуссии в обществе федеральное правительство вынуждено было в 2010 г. официально признать действия солдат бундесвера в Афганистане участием в вооруженном конфликте, а также начать обсуждение перспективы вывода войск. В январе 2011 г. правительство заявило о планах сокращения с конца текущего года численности германского контингента в Афганистане.

Хотя в фокусе внимания общественности, политиков и экспертов по понятным причинам находились перспективы текущей миссии, с течением времени все больше внимания стали уделять приближающейся «постафганской» эпохе, влиянию полученного опыта на политику безопасности ФРГ в целом. Так, подводя итоги первого десятилетия «защиты германской безопасности на Гиндукуше», эксперты отмечали «известную беспомощность немецкой политики в отношении Афганистана» [12, S.26]. Заглядывая в будущее, они делали вывод о том, что ФРГ может в принципе отказаться от участия в любой зарубежной операции, однако этот нанесет ущерб позиции страны на международной арене, в первую очередь отношениям с союзниками. Давление союзников, с одной стороны, и германской общественности — с другой, создает ситуацию, в которой следует ожидать «непостоянной, реактивной позиции Германии в вопросах участия или неучастия в многосторонних операциях» [12, S.27].

На момент публикации процитированных выше строк явный пример такой позиции и ее последствий уже имелся: речь идет о действиях германского политического руководства в отношении операции в Ливии.

Когда в 2011 г. на территории Ливии вспыхнула гражданская война, правительство ФРГ заявило о своей поддержке противников режима Каддафи и способствовало введению против последнего экономических санкций. Куда более сдержанной

была, однако, позиция федерального правительства в отношении возможных мер военного характера. Очевидным было доминирующее желание избежать вовлечения в еще одну военную операцию неопределенного масштаба с неясными перспективами. В то же время в Берлине не хотели портить отношения с партнерами, настаивавшими на более активной поддержке ливийских повстанцев. Ситуация для германского руководства осложнялась тем, что ФРГ в 2011 г. являлась постоянным членом Совета Безопасности ООН и, таким образом, вынуждена была четко обозначить свою позицию в ходе принятия решений в рамках этого органа.

Колебания федерального правительства, не желавшего ни отправлять в Ливию подразделения бундесвера, ни разочаровывать союзников, были метко охарактеризованы германской прессой с помощью неологизма «Jein» (на русский его можно перевести как «и-да-и-нет»). В марте 2011 г. в ходе голосования в Совете Безопасности по резолюции № 1973, предусматривавшей среди прочего организацию над Ливией бесполетной зоны, германский представитель воздержался. «Федеральное правительство относится к военному вмешательству в форме создания бесполетной зоны с большим скепсисом», — заявил министр иностранных дел ФРГ Гвидо Вестервелле [13]. В рамках Европейского Союза Германия также противостояла Великобритании и Франции, препятствуя принятию решения о военных мерах против режима Каддафи на уровне ЕС. В итоге в Париже и Лондоне было решено проводить самостоятельную политику в ливийском вопросе. ФРГ, по мнению многих исследователей, в данном случае была не только изолирована на международной арене, но и упустила шанс оказать конструктивное влияние на разрешение кризиса в Ливии [14, S. 118]. В результате федеральное правительство оказалось под огнем критики как внутри страны, так и за ее пределами.

Опыт ливийского кризиса показал германским политикам, что лавирование в любом случае не является решением постафганской дилеммы. Однако вопрос о том, какой образ действий является более выигрышным, оставался открытым. Г. Вестервелле продолжал утверждать, что «культура военной сдержанности является сейчас более своевременной, чем когда бы то ни было» [15]. Однако где конкретно следовало провести границу между разумной сдержанностью и опасным бездействием, оставалось невыясненным.

В том же 2011 г. был опубликован новейший из действующих на данный момент концептуальных документов в сфере политики безопасности — «Основы оборонной политики». В нем были повторены тезисы и формулировки, присутствовавшие в аналогичных документах начала 2000-х годов: о международной ответственности Германии, готовности при необходимости применить военную силу, солидарности с партнерами. В то же время нельзя не отметить, что в списке задач бундесвера на первом месте вновь оказалась оборона территории ФРГ и стран-союзниц [16, S. 12], которая в «Белой книге о политике безопасности Германии и будущем бундесвера» находилась лишь на третьей позиции [17, S. 12]. Кроме того, в документе 2011 г. повышенное внимание уделялось вопросам военной интеграции с союзниками, а также невоенным методам разрешения кризисов и конфликтов. Это свидетельствовало об определенных изменениях в германской политике безопасности.

Вывод германских солдат из Афганистана был произведен в 2014 г. в соответствии с установленным графиком. Это было позитивно воспринято германским обществом. В 2014 г. по поручению Фонда Кёрбера был проведен масштабный

опрос общественного мнения, который должен был определить отношение общественности к дальнейшему участию ФРГ в урегулировании кризисов и конфликтов военным путем. Результаты оказались достаточно предсказуемыми. Только 37 % опрошенных поддержали тезис о том, что Германия должна активнее участвовать в разрешении международных кризисов; 60 %, напротив, выступили в пользу большей сдержанности [18, S. 2]. 82 % опрошенных высказались за сокращение масштабов участия бундесвера в операциях за рубежом. Это мнение «одинаково представлено во всех группах населения вне зависимости от возраста, образования и партийно-политических предпочтений, а также происхождения из Западной или Восточной Германии. <...> Опрошенные готовы одобрить использование немецких войск, только если существует прямая угроза миру и безопасности в Европе, в гуманитарных целях, в случае прямой военной угрозы союзнику, в рамках согласованных мер по поддержанию мира, а также для предотвращения геноцида или распространения оружия массового уничтожения» [18, S. 6]. При этом две трети опрошенных оказались не готовы поддержать операцию гуманитарного характера, если она не санкционирована ООН.

Таким образом, в обществе по итогам миссии в Афганистане сформировалось ощущение «усталости от интервенций», на которую вынуждена реагировать политическая элита. В июне 2014 г. советник федерального канцлера по вопросам политики безопасности Кристоф Хойсен на одном из мероприятий, проводившихся Фондом Конрада Аденауэра, прямо заявил: «Уровень поддержки со стороны немецкого населения не даст нам возможность в обозримой перспективе принять участие в миссии такого же масштаба, что и афганская» [10, S. 95].

Однако, как уже отмечалось, в данном случае германские политики оказываются между двух огней. С одной стороны, избиратели болезненно относятся к любой перспективе расширения участия бундесвера в зарубежных операциях. С другой — страны-партнеры считают необходимостью значительный германский вклад в решение проблем глобальной безопасности. По мнению М. Кайма, «политическая цена неучастия (в зарубежных операциях. — *Н.В.*) в последние годы выросла» [19, S. 346]. Объективно требования, предъявляемые к германской политике безопасности, продолжают расти; число существующих вызовов и угроз как минимум не уменьшается, США демонстрируют тенденцию к сокращению своего вклада в обеспечение глобальной безопасности. «Германия в особенности должна взять на себя больше ответственности за стабилизацию либеральной международной системы», — к такому выводу приходит один из ведущих экспертов в данной области П. Келлер в своей программной статье, опубликованной под эгидой Фонда Конрада Аденауэра [20, S. 4].

В этой ситуации политическая элита ФРГ не имеет возможности перейти к «политике сдержанности», не рискуя при этом утратить вес и влияние на международной арене. Такой тезис был озвучен, в частности, на проведенной Фондом Конрада Аденауэра в июне 2014 г. конференции по проблемам безопасности. В ходе этого мероприятия постоянный представитель ФРГ в Совете НАТО Мартин Эрдманн заявил: «Только военными средствами кризисы урегулировать невозможно. Но и совсем без военного инструмента это тоже сделать не получится. Кто хочет иметь возможность сказать свое слово в политике, должен иметь за спиной внушительный потенциал сдерживания». Участники конференции подчеркнули необ-

ходимость донести до общественности понимание ответственности ФРГ в сфере безопасности [21].

Именно такую цель преследовал федеральный президент Йоахим Гаук, выступая в январе 2014 г. на 50-й Мюнхенской конференции по проблемам безопасности. Отстаивая тезис о том, что «Федеративная Республика должна быть готова делать больше для обеспечения той самой безопасности, которую на протяжении десятилетий ей самой обеспечивали другие» [22], он обращался в первую очередь к германской общественности. «Германия должна быть готова к тому, чтобы действовать в сфере внешней политики и политики безопасности более оперативно, решительно и масштабно», — вторил ему министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер [23]. Вне всякого сомнения, целью этих заявлений было также рассеять вполне понятные опасения партнеров ФРГ по поводу дальнейшего курса германской политики.

Сложившаяся ситуация в определенной степени напоминает положение начала 1990-х годов, когда федеральное правительство вынуждено было искать оптимальный путь между ожиданиями внешнеполитических партнеров (в первую очередь союзников по НАТО) и настроениями широкой общественности. Однако говорить о том, что итогом миссии бундесвера в Афганистане стало возвращение к ситуации двадцатилетней давности, было бы неправильно. Накопленный опыт зарубежных операций одновременно и облегчает, и усложняет политикам задачу ведения диалога по проблемам безопасности с обществом, взгляды которого также проделали определенную эволюцию.

Какое же влияние окажет в этих условиях опыт миссии в Афганистане на политику безопасности ФРГ? Можно с уверенностью предположить, что основные принципы и приоритеты этой политики не изменятся. Германия по-прежнему будет принимать участие в международных миротворческих миссиях, отправляя своих солдат в различные регионы планеты.

В то же время подход к использованию бундесвера в зарубежных операциях претерпит значительную трансформацию. Федеральное правительство будет стараться избегать масштабных миссий с широко поставленными задачами и неопределенным временем окончания (таких, как операция в Афганистане). Предпочтение будет отдаваться небольшим операциям с ограниченной целью и такими же ограниченными сроками. Также вполне допустимы продолжительные, но сравнительно безопасные операции с низкими рисками для задействованных в них военнослужащих и отсутствием тенденции к эскалации конфликта. Почти все 15 операций, в которых принимают сегодня участие германские солдаты, относятся к одной из двух этих категорий [24].

Несколько особняком стоит миссия в Сирии, решение об участии в которой было принято в ноябре 2015 г., после терактов в Париже. Несмотря на то что стремление поддержать партнера в германском обществе было высоким (в данном случае уместно сравнение с поддержкой немцами операций США после 11 сентября 2001 г.), мандат подразделений бундесвера при ближайшем рассмотрении оказывается весьма ограниченным. По сути, речь идет лишь о действиях разведывательной авиации, дозаправке союзных самолетов в воздухе и эскортировании французского авианосца — сугубо вспомогательная роль, в рамках которой возможные потери сведены к минимуму.

Изменится также основная цель операций бундесвера. Речь будет идти в первую очередь о помощи местным правительствам в создании и обучении собственных сил безопасности. Говоря словами М. Кайма, речь идет о «смещении акцента с “предоставления безопасности” на “консультирование в сфере обеспечения безопасности”» [19, S. 350]. Все это должно снизить масштабы непосредственного участия бундесвера в боевых столкновениях, позволить избежать потерь и уменьшить вероятность неподконтрольного германским политикам развития ситуации.

В то же время руководство ФРГ не собирается отказываться от «глобальной ответственности». Германские политики прекрасно понимают, что отказ от участия в урегулировании кризисов и конфликтов не является приемлемой альтернативой для страны. Об этом свидетельствуют процитированные выше заявления Й. Гаука и Ф.-В. Штайнмайера, как и многие другие высказывания ключевых политических фигур. Стремление одновременно сократить масштаб зарубежных операций бундесвера и расширить свое участие в обеспечении глобальной безопасности на первый взгляд выглядит парадоксально. Однако в реальности существует несколько путей примирения между собой этих противоречивых требований.

Во-первых, все больший акцент в рамках зарубежных операций будет делаться на использование «мягкой силы» — невоенных инструментов предотвращения и разрешения кризисов и конфликтов. Именно дисбаланс в сторону военного инструмента, на долю которого приходилась большая часть расходов в рамках миссии в Афганистане, являлся в ФРГ одним из главных поводов для критики германского политического руководства. Там, где применение бундесвера окажется неизбежным, основной акцент будет сделан на помощь в подготовке местных сил безопасности. «В центре наших действий в очагах кризисов находятся поиски политический решений», — заявил Ф.-В. Штайнмайер в своем выступлении на Мюнхенской конференции по проблемам безопасности в феврале 2016 г. [25]. Еще более примечательно выступление федерального министра обороны Урсулы ван дер Лейен. Говоря о разрешении сирийского кризиса, она подчеркивала значение бундесвера как организации, которая может помогать становлению новых сил безопасности Сирии, а также осуществлять обучение гражданских специалистов, необходимых для восстановления разрушенной страны [26].

Во-вторых, начавшийся в 2014 г. украинский кризис вновь резко повысил актуальность проблем собственно европейской безопасности. Несмотря на то что в целом обострение напряженности на востоке Европы не отвечает интересам ФРГ, оно в то же время позволяет сместить фокус кризисного урегулирования с Азии и Африки на европейский континент. Политическое руководство Германии может с полным на то основанием утверждать, что находящиеся на территории страны подразделения бундесвера вносят значительный вклад в укрепление региональной безопасности. По словам немецкого исследователя М. Цапфе, «в связи с общим негативным отношением общественности к военным интервенциям Федеративной Республике выгодно смещение центра тяжести обратно на территорию Альянса» [27, S. 326].

В то же время вопрос о том, не придется ли платить за трансформацию зарубежных миссий бундесвера слишком высокую политическую цену, по-прежнему актуален. Как показывает опыт операций в Африке в последние годы, стремление германской стороны сделать свое участие как можно более символическим вызывает понятную негативную реакцию у партнеров [28].

Открытым вопросом остается также воздействие снижения активности в сфере зарубежных операций на дальнейшее развитие вооруженных сил. По мнению М. Кайма, уменьшение числа и масштабов миссий не только будет способствовать снижению стимулов к дальнейшему развитию, но и поставит под вопрос ключевые цели и задачи бундесвера [29, S. 110]. Однако и в данном случае обострение ситуации на постсоветском пространстве может привести к смещению приоритетов вооруженных сил ФРГ в сторону территориальной обороны. Если к середине 2000-х годов бундесвер в концептуальном плане проделал путь от «оборонительной армии» к «армии операций» («*Armee im Einsatz*»), то в ближайшие годы, возможно, он двинется в обратном направлении. При этом следует ожидать определенных проблем, вызванных стремлением сочетать компетенции в обеих сферах (территориальная оборона и кризисное урегулирование в глобальном масштабе).

Весьма значимой проблемой является взаимодействие ФРГ с партнерами на международной арене в сфере обеспечения военной безопасности. В рамках операции в Афганистане однажды принятое решение о «неограниченной солидарности» с США обусловило целый ряд дальнейших шагов по увеличению контингента, расходов и сферы ответственности. Очевидно, что в сегодняшней ситуации германское руководство постарается избежать любых обязательств, которые лишали бы его возможности влиять на принятие решений об участии бундесвера в миротворческих операциях. По словам Й. Гаука, «Германия не должна говорить ни принципиального “нет”, ни автоматического “да”» [22]. В то же время в Берлине заинтересованы в более тесном сотрудничестве с партнерами, что дает возможность разделить риски и ответственность. Хотя приоритетными организациями-партнерами в сфере безопасности по-прежнему считаются НАТО и ЕС, весьма вероятным представляется расширение участия ФРГ в миротворческих миссиях ООН, которые традиционно воспринимаются германской общественностью более позитивно. О необходимости таких шагов говорил, в частности, на страницах газеты «*Die Zeit*» вице-канцлер, председатель СДПГ Зигмар Габриэль [30].

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о влиянии изменений в политике безопасности ФРГ (продиктованных в частности «афганским» опытом) на развитие военной интеграции в рамках Европейского Союза. Большинство авторов придерживаются в данном вопросе мнения о том, что менее активное участие ФРГ в урегулировании кризисов и конфликтов негативно скажется на ее способности выступать «мотором» европейской политики безопасности и обороны. С одной стороны, этот тезис выглядит достаточно убедительным. С другой — именно стремление избежать участия в масштабных операциях может стимулировать политическое руководство ФРГ к развитию европейской политики безопасности и обороны, в рамках которой будут иметь приоритет «маленькие операции низкой интенсивности» [27, S. 337].

В этом контексте нельзя не упомянуть предложения, сделанного в 2013 г. политическим руководством ФРГ партнерам по НАТО. Речь идет о так называемой концепции наций с рамочными компетенциями (*Rahmennationen-Konzept*, FNC). Эта концепция касается в первую очередь европейских государств, большинство из которых в современных условиях не в состоянии поддерживать на должном уровне весь спектр компетенций своих вооруженных сил. Смысл германского предложения заключается в формировании «кластеров» во главе с крупными ев-

ропейскими государствами, играющими роль «рамочных наций», вокруг каждой из которых группируется ряд небольших государств, распределяющих между собой определенный набор уникальных военных компетенций. При проведении совместной операции «рамочное государство» организует действия многонациональной группировки, отвечает за снабжение и поддержку, в то время как младшие партнеры предоставляют свои специализированные контингенты [31]. Внесением данного предложения германское руководство стремилось, с одной стороны, продемонстрировать партнерам свою готовность и дальше участвовать в коллективных усилиях в сфере обеспечения безопасности и определять повестку дня в данной области, с другой — еще в большей степени сделать акцент на выполнение подразделениями бундесвера небоевых задач [32].

В 2016 г. должна появиться на свет новая «Белая книга», которая станет ключевым концептуальным документом в сфере политики безопасности ФРГ. При работе над ней, безусловно, учитывается опыт миссии бундесвера в Афганистане. Несмотря на то что процесс работы над текстом еще продолжается, основные содержательные моменты уже известны. Новая «Белая книга» сохранит большинство тезисов, содержащихся в тексте ее предшественницы, увидевшей свет в 2006 г. В то же время будет внесен ряд важных изменений, многие из которых уже упомянуты выше. В частности, будет усилен акцент на оборону территории ФРГ и стран-союзниц, невоенные методы разрешения конфликтов и усиление интеграции в сфере безопасности [33].

Подводя итог, необходимо в первую очередь сделать вывод о том, что участие в миссии ISAF в Афганистане стало важной вехой в развитии политики безопасности ФРГ. Стратегия расширения участия страны в решении вопросов международной безопасности, основанная среди прочего на масштабном участии бундесвера в операциях за пределами страны, оказалась в состоянии кризиса. Итогом этого кризиса стало начавшееся переосмысление целей, приоритетов и инструментов германской политики безопасности, которое происходит в условиях растущих внешних вызовов и ограниченных внутренних ресурсов. Тем не менее германское политическое руководство не намерено отказываться от активного участия страны в решении проблем международной безопасности.

Литература

1. *Jacobs J.* Öffentliche Meinung, Bundeswehr und Informationsarbeit // Deutsche Verteidigungspolitik. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2013. S. 307–318.
2. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 14/186 vom 12.09.2001 // Deutscher Bundestag. 12.09.2001. URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/14/14186.pdf> (accessed: 10.02.2016).
3. Pressekonferenz am 5. Dezember 2002 mit Bundesminister Dr. Peter Struck zur Weiterentwicklung der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. 05. 12.2002. URL: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/NY3BCslwEET_KGkOFetNUUEPetR6KWmьpItNUjabeвHjTYXOwBzmDYx8yeKg-Z3SaMQY9yqdsDe76j-j97ITHgImBMHvhIjkbzcdQ_dkMxIAWXQ4urcMuAXKnmroWliYoTWLk5i-0fy5MFYWIAXpIhMJZ0pDmSmCLxuJBMVihAK9tKHQ-Vqlap72bbXk9NqS63811O3u9_-L2Ycw!!/ (accessed: 10.02.2016).
4. *Nachtwei W.* Die Politik und Afghanistan: persönliche Bilanz und Ausblick eines politischen Auftraggebers // Glatz R. L. Tophoven R. (Hrsg.) Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. S. 311–326.
5. *Синдеев А. А.* Реформа бундесвера: три этапа // Мировая экономика и международные отношения. 2015. №3. С. 86–94.

6. Медин Н. К. О некоторых тенденциях в оборонной политике ФРГ // Вестн. МГИМО — Университета. 2015. № 2 (41). С. 150–158.
7. Brummer K., Fröhlich S. (Hrsg.) Zehn Jahre Deutschland in Afghanistan. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. 310 S.
8. Glatz R. L., Tophoven R. (Hrsg.) Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. 386 S.
9. Hartmann U. (Hrsg.) Lernen von Afghanistan. Innovative Mittel und Wege für Auslandseinsätze. Berlin, Miles Verlag, 2015. 128 S.
10. Kaim M., de Rouge G., Barry B., Jakobsen P., Saideman S. Lehren aus Afghanistan. Der Krieg am Hindukusch hat die westliche Sicherheitspolitik verändert // Internationale Politik 4. Juli/August 2015. S. 94–109.
11. 62 Prozent der Deutschen für Afghanistan-Abzug. 14.04.10 // Die Welt. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article7174424/62-Prozent-der-Deutschen-fuer-Afghanistan-Abzug.html> (accessed: 20.02.2016).
12. Brummer K., Fröhlich S. Einleitung: Zehn Jahre Deutschland in Afghanistan // Brummer K., Fröhlich S. (Hrsg.) Zehn Jahre Deutschland in Afghanistan. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. S. 3–30.
13. Regierungserklärung des Bundesaußenminister Guido Westerwelle zum Umbruch in der arabischen Welt // Die Bundesregierung. 16.03.2011. URL: <https://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Regierungserklaerung/2011/2011-03-16-westerwelle-arabische-welt.html> (accessed: 29.02.2016).
14. Milosevic N. Deutsche Kriegsbeteiligung und — verweigerung. Analyse der Einflussfaktoren im politischen Entscheidungsprozess der Fälle Kosovo, Afghanistan, Irak und Libyen. Hamburg: Diplomatica Verlag, 2012. 168 S.
15. „Die Kultur der militärischen Zurückhaltung ist zeitgemäßer denn je“. Außenminister Guido Westerwelle im Interview über den Konflikt um das iranische Atomprogramm, über die Risiken militärischer Konfliktlösungsversuche und das deutsche Engagement in Afghanistan. Erschienen in der Westdeutschen Allgemeinen Zeitung am 30.03.2012. // Auswärtiges Amt. 30.03.2012. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2012/120330-BM_WAZ.html (accessed: 29.02.2016).
16. Verteidigungspolitische Richtlinien. Nationale Interessen wahren — Internationale Verantwortung übernehmen — Sicherheit gemeinsam gestalten. Berlin, den 27. Mai 2011 // Bundesministerium der Verteidigung. URL: https://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/ut/p/c4/LYsxEOAgDATf4gdIb-cv1MYBzcQb-MDgQ8ftSONtssUsrddQ3iDdk9YImWnaM4XXhauq9pPLybB65wRDdF6FQzZ2R47PxdqtcTHGAXIU_q72byv9tgQFK91xGj6tRgx1/ (accessed: 10.02.2016).
17. Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. // Bundesministerium der Verteidigung. URL: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/ut/p/c4/Dca7DYAwDAXAWVg-g7unYAaicYCVp-Qrsnz7omqObfoUnPhfUwolOuhx2u4zN0xuFC_IGQddWEzqi4eLF1i7mqXFkKf-WQNUOF6jFY_sAY_7e5g!!/ (accessed: 29.02.2016).
18. Einmischen oder zurückhalten? Ergebnisse einer repräsentativen Umfrage von TNS Infratest Politikforschung zur Sicht der Deutschen auf die Außenpolitik. S.2 // Bundesvereinigung Opfer der NS-Militärjustiz. URL: http://www.bv-opfer-ns-militaerjustiz.de/uploads/Dateien/Presseberichte/Koerber-Stiftung_Umfrage_Aussenpolitik_Broschuere.pdf (accessed: 17.02.2016).
19. Kaim M. Vom „Sicherheitsanbieter“ zum „Sicherheitsberater“ — zur Zukunft der Auslandseinsätze der Bundeswehr // Glatz R. L., Tophoven R. (Hrsg.) Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. S. 342–355.
20. Keller P. Strategische Überlegungen zur Zukunft der deutschen Sicherheitspolitik // Analysen und Argumente. Perspektiven Deutscher Aussenpolitik. Ausgabe 167, April 2015. S. 4. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_41124-544-1-30.pdf?150426183411 (accessed: 10.02.2016).
21. Keller P., Gleichmann M. „Bewusstsein für vernetztes Denken und Handeln“. „2. Adenauer-Konferenz“ zu den Sicherheitsfragen der Zukunft // Konrad-Adenauer-Stiftung. 8. Juli 2014. URL: <http://www.kas.de/wf/de/33.38296/> (accessed: 17.02.2016).
22. „Deutschlands Rolle in der Welt: Anmerkungen zu Verantwortung, Normen und Bündnissen“. Rede des Bundespräsidenten Joachim Gauck bei der Eröffnung der 50 Münchener Sicherheitskonferenz // Der Bundespräsident. 31.01.2014. URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz.html> (accessed: 28.02.2016).
23. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier anlässlich der 50. Münchner Sicherheitskonferenz // Auswärtiges Amt. 01.02.2014. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2014/140201-BM_M%C3%BCSiKo.html (accessed: 28.02.2016).

24. Allgemeines rund um die Einsätze // Bundeswehr. URL: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/!ut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP315EyrpHK9pPKUVL3UzLzixNSSqS90tSk-1KKknMzkbP2CbEdFAIv2O9w!/ (accessed: 29.02.2016).

25. Rede von Außenminister Steinmeier bei der “Ministerial Debate on Current Crises” bei der Münchner Sicherheitskonferenz // Auswärtiges Amt. 13.02.2016. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Inforservice/Presse/Reden/2016/160213_BM%20Ministerial%20Debate%20MSC.html (accessed: 28.02.2016).

26. Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen anlässlich der Eröffnung der 52. Münchner Sicherheitskonferenz am 12. Februar 2016 in München // Bundesministerium der Verteidigung. 12.02.2016. URL: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/NYvBCsIwEET_aDdRQfTWUg_izYvWi6TNEhaapKzbevHjTQ6dgQfDY_CfpcmtHjxyTm7CJ_Yjn4cvDHENEDnxR0l4ieBJ3tsGIU8JH_XuCcacSCuVknJhEKdZYM6iUzWLSdHAHntju9ZYs8X-muP-cjvs7Km7tnecY2z-UZ1Oag!!/ (accessed: 28.02.2016).

27. Zapfe M. Nach Kabul und Krim — Deutschland in NATO und EU // Glatz R. L., Tophoven R. (Hrsg.) Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. S. 326–341.

28. Gujer E. Auftrag Beschäftigungstherapie? Die Bundeswehr in Afrika und die Zukunft deutscher Auslandseinsätze // Glatz R. L., Tophoven R. (Hrsg.) Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. S. 356–368.

29. Kaim M. Über ungewollte Wirkungen und ausbleibende Ergebnisse. Die Folgen von Auslandseinsätzen der Bundeswehr // BDVR Rundschreiben. Heft 3. 2015. S. 105–111.

30. Gabriel S. Was für alle gilt. Der Westen steht im Wort: Jeder Mensch hat das Recht auf Freiheit, Sicherheit und Wohlstand // Zeit Online. 21.10.2014. URL: <http://www.zeit.de/2014/43/konflikte-engagement-demokratie-freiheit> (accessed: 28.02.2016).

31. Major C., Mölling C. Das Rahmennationen-Konzept. Deutschlands Beitrag, damit Europa verteidigungsfähig bleibt. SWP-Aktuell 67, November 2014 // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2014A67_mjr_mlg.pdf (accessed: 29.02.2016).

32. Zapfe M. Die Bundeswehr 2014 — zwischen Kabul und Krim // CSS-Analysen zur Sicherheitspolitik № 154, Mai 2014 // ETH Zürich URL: http://www.css.ethz.ch/publikationen/css-analysen-zur-sicherheitspolitik/css-analysen-nach-datum/details.html?id=/n/o/1/5/no_154_the_bundeswehr_in_2014_between_ka (accessed: 29.02.2016).

33. Keller P. Halbzeit im Weißbuch-Prozess: Wo steht die Debatte über die deutsche Sicherheitspolitik zum Ende der “Partizipationsphase”? // Analysen und Argumente. Perspektiven Deutscher Außenpolitik. Ausgabe 192, Oktober 2015. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_42989-544-1-30.pdf?151125103516 (accessed: 10.02.2016).

Для цитирования: Власов Н.А. Уроки Гиндукуша: миссия Бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 3. С. 108–121. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.309

References

1. Jacobs J. Öffentliche Meinung, Bundeswehr und Informationsarbeit. *Deutsche Verteidigungspolitik*. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2013, pp. 307–318.

2. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 14/186 vom 12.09.2001. *Deutscher Bundestag, 12.09.2001*. Available at: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/14/14186.pdf> (accessed 10.02.2016).

3. *Pressekonferenz am 5. Dezember 2002 mit Bundesminister Dr. Peter Struck zur Weiterentwicklung der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. 05.12.2002*. Available at: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/NY3BCsIwEET_KGkOFetNUUEPetR6KWmYpItNUjabevHjTYXOwBzmDYx8yeKg-Z3SaMQY9yqdsDe76j-j97ITHgImBMHvhIjKbzcDQ_dkMxIAWXQ4urcMuAXKnmroWliYoTWLk5i-0fy5MFYWIAXpIhMJZOpDmSmCLxuJBMVihAK9tKHQ-Vqlap72bbXk9NqS63811O3u9_-L2Ycw!!/ (accessed 10.02.2016).

4. Nachtwei W. Die Politik und Afghanistan: persönliche Bilanz und Ausblick eines politischen Auftraggebers. Glatz R. L., Tophoven R. (Hrsg.) *Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke*. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2015, pp. 311–326.

5. Sindeev A. A. Reforma bundesvera: tri etapa [Reform of the Bundeswehr: three stages]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World economics and International Relations], 2015, no. 3, pp. 86–94. (In Russian)

6. Meden N.K. O nekotorykh tendentsiiakh v oboronnoi politike FRG [Some tendencies of the FRG defence policy]. *Vestn. MGIMO — Universiteta [Vestnik of MGIMO University]*, 2015, no. 2 (41), pp. 150–158. (In Russian)
7. Brummer K., Fröhlich S. (Hrsg.) *Zehn Jahre Deutschland in Afghanistan*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011, 310 pp.
8. Glatz R.L., Tophoven R. (Hrsg.) *Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke*. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2015, 386 pp.
9. Hartmann U. (Hrsg.) *Lernen von Afghanistan. Innovative Mittel und Wege für Auslandseinsätze*. Berlin, Miles Verlag, 2015, 128 pp.
10. Kaim M., de Rouge G., Barry B., Jakobsen P., Saideman S. Lehren aus Afghanistan. Der Krieg am Hindukusch hat die westliche Sicherheitspolitik verändert. *Internationale Politik* 4. Juli/August 2015, pp. 94–109.
11. 62 Prozent der Deutschen für Afghanistan-Abzug. 14.04.10. *Die Welt*. Available at: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article7174424/62-Prozent-der-Deutschen-fuer-Afghanistan-Abzug.html> (accessed 20.02.2016).
12. Brummer K., Fröhlich S. Einleitung: Zehn Jahre Deutschland in Afghanistan. *Brummer K., Fröhlich S. (Hrsg.) Zehn Jahre Deutschland in Afghanistan*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011, pp. 3–30.
13. Regierungserklärung des Bundesaußenminister Guido Westerwelle zum Umbruch in der arabischen Welt. *Die Bundesregierung*. 16.03.2011. Available at: <https://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Regierungserklaerung/2011/2011-03-16-westerwelle-arabische-welt.html> (accessed 29.02.2016).
14. Milosevic N. *Deutsche Kriegsbeteiligung und — verweigerung. Analyse der Einflussfaktoren im politischen Entscheidungsprozess der Fälle Kosovo, Afghanistan, Irak und Libyen*. Hamburg, Diplomica Verlag, 2012, 168 pp.
15. „Die Kultur der militärischen Zurückhaltung ist zeitgemäßer denn je“. Außenminister Guido Westerwelle im Interview über den Konflikt um das iranische Atomprogramm, über die Risiken militärischer Konfliktlösungsversuche und das deutsche Engagement in Afghanistan. Erschienen in der Westdeutschen Allgemeinen Zeitung am 30.03.2012. *Auswärtiges Amt*. 30.03.2012. Available at: http://www.auswaertigesamt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2012/120330-BM_WAZ.html (accessed 29.02.2016).
16. Verteidigungspolitische Richtlinien. Nationale Interessen wahren — Internationale Verantwortung übernehmen — Sicherheit gemeinsam gestalten. Berlin, den 27. Mai 2011. *Bundesministerium der Verteidigung*. Available at: https://www.bmvg.de/portal/a/bmvg!/ut/p/c4/LYsxEOAgDATf4gdIb-cv1MYBzcQb-MDgQ8ftSONtssUsrddQ3iDdk9YImWnaM4XXhauIq9pPLybB65wRDdF6FQzZ2R47PxdqtcTHGAXIU_q72byv9tgQFK91xGj6tRgx1/ (accessed 10.02.2016).
17. Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. *Bundesministerium der Verteidigung*. Available at: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg!/ut/p/c4/Dca7DYAwDAX-AWVgg7unYAuicYCV-P-Qrsnz7omqObfoUnPHfUwolOuhx2u4zN0xuFC_IGQddWEzqi4eLF1i7mqXFk-Kf-WQNUOF6jFY_sAY_7e5g!!/ (accessed 29.02.2016).
18. Einmischen oder zurückhalten? Ergebnisse einer repräsentativen Umfrage von TNS Infratest Politikforschung zur Sicht der Deutschen auf die Außenpolitik, p.2. *Bundesvereinigung Opfer der NS-Militärjustiz*. Available at: http://www.bv-opfer-ns-militaerjustiz.de/uploads/Dateien/Presseberichte/Koerber-Stiftung_Umfrage_Aussenpolitik_Broschuere.pdf (accessed 17.02.2016).
19. Kaim M. Vom „Sicherheitsanbieter“ zum „Sicherheitsberater“ — zur Zukunft der Auslandseinsätze der Bundeswehr. *Glatz R.L., Tophoven R. (Hrsg.) Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke*. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2015, pp. 342–355.
20. Keller P. Strategische Überlegungen zur Zukunft der deutschen Sicherheitspolitik. *Analysen und Argumente. Perspektiven Deutscher Aussenpolitik*. Ausgabe 167, April 2015, p. 4. Available at: http://www.kas.de/wf/doc/kas_41124-544-1-30.pdf?150426183411 (accessed 10.02.2016).
21. Keller P., Gleichmann M. „Bewusstsein für vernetztes Denken und Handeln“. „2. Adenauer-Konferenz“ zu den Sicherheitsfragen der Zukunft. *Konrad-Adenauer-Stiftung*. 8. Juli 2014. Available at: <http://www.kas.de/wf/de/33.38296/> (accessed 17.02.2016).
22. „Deutschlands Rolle in der Welt: Anmerkungen zu Verantwortung, Normen und Bündnissen“. Rede des Bundespräsidenten Joachim Gauck bei der Eröffnung der 50 Münchener Sicherheitskonferenz. *Der Bundespräsident*. 31.01.2014. Available at: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz.html> (accessed 28.02.2016).
23. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier anlässlich der 50. Münchener Sicherheitskonferenz. *Auswärtiges Amt*. 01.02.2014. Available at: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2014/140201-BM_M%C3%BCSiKo.html (accessed 28.02.2016).

24. Allgemeines rund um die Einsätze. *Bundeswehr*. Available at: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde!/ut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP3I5EyrpHK9pPKUvL3UzLzixNSSqIS90tSk-1KKknMzkbP2CbEdFAIv2O9w!/ (accessed 29.02.2016).

25. Rede von Außenminister Steinmeier bei der “Ministerial Debate on Current Crises” bei der Münchener Sicherheitskonferenz. *Auswärtiges Amt*. 13.02.2016. Available at: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2016/160213_BM%20Ministerial%20Debate%20MSC.html (accessed 28.02.2016).

26. Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen anlässlich der Eröffnung der 52. Münchner Sicherheitskonferenz am 12. Februar 2016 in München. *Bundesministerium der Verteidigung*. 12.02.2016. Available at: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg!/ut/p/c4/NYvBCsIwEET_aDdRQfT-WUg_izYvWi6TNEhaapKzbevHjTQ6dgQfDY_CFPcmtHJxyTm7CJ_Yjn4cvDHENEDnxR0l4ieBJ3tsGI-U8JH_XuCcacSCuVknJhEKdZYM6iUzWLSdHAHntju9ZYs8X-muP-cjvs7Km7tncY2z-UZ1Oag!!/ (accessed 28.02.2016).

27. Zapfe M. Nach Kabul und Krim — Deutschland in NATO und EU. *Glatz R. L., Tophoven R. (Hrsg.) Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke*. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2015, pp. 326–341.

28. Gujer E. Auftrag Beschäftigungstherapie? Die Bundeswehr in Afrika und die Zukunft deutscher Auslandseinsätze. *Glatz R. L., Tophoven R. (Hrsg.) Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke*. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2015, pp. 356–368.

29. Kaim M. Über ungewollte Wirkungen und ausbleibende Ergebnisse. Die Folgen von Auslandseinsätzen der Bundeswehr. *BDVR Rundschreiben*, heft 3, 2015, pp. 105–111.

30. Gabriel S. Was für alle gilt. Der Westen steht im Wort: Jeder Mensch hat das Recht auf Freiheit, Sicherheit und Wohlstand. *Zeit Online*. 21.10.2014. Available at: <http://www.zeit.de/2014/43/konflikte-engagement-demokratie-freiheit> (accessed 28.02.2016).

31. Major C., Mölling C. Das Rahmennationen-Konzept. Deutschlands Beitrag, damit Europa verteidigungsfähig bleibt. *SWP-Aktuell* 67, November 2014. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. Available at: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2014A67_mjr_mlg.pdf (accessed 29.02.2016).

32. Zapfe M. Die Bundeswehr 2014 — zwischen Kabul und Krim. *CSS-Analysen zur Sicherheitspolitik № 154, Mai 2014. ETH Zürich*. Available at: http://www.css.ethz.ch/publikationen/css-analysen-zur-sicherheitspolitik/css-analysen-nach-datum/details.html?id=/n/o/1/5/no_154_the_bundeswehr_in_2014_between_ka (accessed 29.02.2016).

33. Keller P. Halbzeit im Weißbuch-Prozess: Wo steht die Debatte über die deutsche Sicherheitspolitik zum Ende der “Partizipationsphase”? *Analysen und Argumente. Perspektiven Deutscher Aussenpolitik. Ausgabe 192, Oktober 2015*. Available at: http://www.kas.de/wf/doc/kas_42989-544-1-30.pdf?151125103516 (accessed 10.02.2016).

For citation: Vlasov N. A. Lessons of the Hindu Kush: the mission of the Bundeswehr in Afghanistan and its impact on German security policy. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 2016, issue 3, pp. 108–121. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.309

Статья поступила в редакцию 19 мая 2016 г.,
рекомендована в печать 30 июня 2016 г.